

В 25 регионах сельское население после переписи 2002 г. увеличивалось за счет миграционного притока. Наиболее значительным он был в Московской (4,2%), Ленинградской (3,1%), Калининградской (3,1%) и Белгородской (1,9%) областях, а также в Краснодарском крае (2,1%). Миграционная убыль по-прежнему была наиболее значительной в Магаданской области (–32%), а также в Корякском и Чукотском автономных округах, Сахалинской и Камчатской областях (от –6 до –8%).

Естественная убыль сельского населения наблюдалась в большинстве российских регионов. Наиболее интенсивна она, как и прежде, в Псковской, Смоленской, Тверской и Новгородской областях (более чем на 8% за 2003–2006 гг.). Естественный прирост на селе сохранялся в 15 регионах. Больше всего за счет этого фактора увеличилось сельское население республик Чечня (на 6,5%), Дагестан (4,5%) и Ингушетия (4,4%).

2. Возрастной состав населения России

2.1. Российская возрастная пирамида предопределяет волнообразные изменения демографических показателей

Возрастно-половая структура населения — результат длительной истории изменений рождаемости, смертности и миграции вследствие как нормальной исторической эволюции этих процессов, так и демографических катастроф. Возрастная пирамида населения России (рис. 2.1) до сих пор хранит память о последствиях Второй мировой войны. Даже в 2006 г. ее контур был очень сильно изломан. Но, кроме того, на контуре пирамиды отложились четкие следы высокая смертность взрослых мужчин, общая тенденция к снижению рождаемости четырех последних десятилетий и ее конъюнктурные колебания в последней четверти века.

Переход от высокого к низкому, а с 1990-х гг. и к очень низкому уровню рождаемости обусловил старение населения России: с 1959 по 2005 г. его медианный возраст повысился на 10 лет и достиг 34 лет у мужчин и 40 лет у женщин, доля лиц пенсионного возраста¹ (оба пола) увеличилась с 12 до 20%, а доля детей сократилась с 31 до 17%. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте вырос на 5 пунктов и достиг 63%. Благодаря этому общая демографическая нагрузка снизилась за период на 12 пунктов. Вследствие изрезанности пирамиды населения России показатели менялись во времени неравномерно — волнами. Особняком стоит последний период — период явной депопуляции.

Сначала убыль населения России охватила детский контингент (рис. 2.2), численность которого стала уменьшаться с 1992 г. и к 2006 г. сократилась на 12 млн человек; с 1998 г. убыль населения затронула пенсионный возраст (–1,4 млн человек за 1997–2005 гг.), и только численность населения рабочего возраста продолжала расти.

Однако 2006 г. — последний год этого роста. В 2007 г. возобновился рост числа пожилых и началась убыль населения в рабочем возрасте, а после 2010 г. в период увеличения численности вступит детский контингент. Согласно среднему варианту демографического прогноза до 2025 г., выполненного Росстатом, первые две тенденции сохранятся по крайней мере в течение всего прогнозного периода, а число детей до 16 лет будет продолжать уве-

¹ Здесь используются принятые в России критерии отнесения к рабочим возрастам: 16–59 лет у мужчин и 16–54 года у женщин.

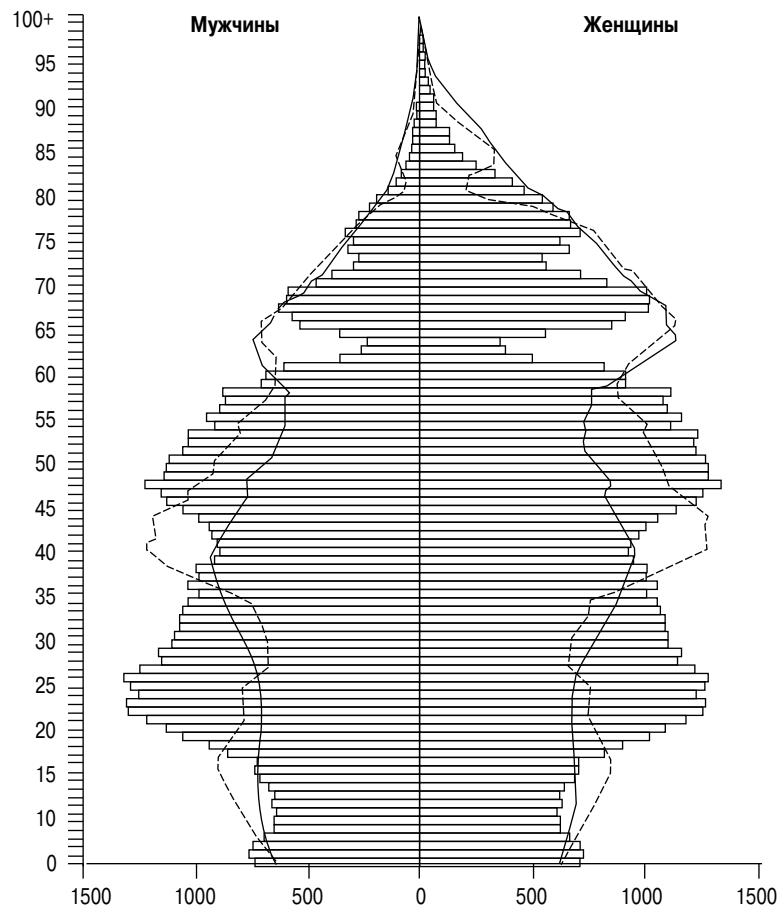

Рис. 2.1. Возрастная пирамида населения России в 2006 г. (столбики) и согласно среднему варианту прогноза Росстата в 2025 г. (пунктирная линия) и в 2050 г. (сплошная линия), тыс. человек

личиваться до 2022 г., после чего и оно начнет снижаться. Прогнозируемые изменения в численности населения этих трех возрастных групп, predeterminedенные существующей возрастной структурой, будут происходить, как и в 1993—2005 гг., на фоне общей убыли населения. Но если в прошедшем периоде соотношение между возрастными группами менялось в основном за счет снижения числа детей, то в предстоящем оно будет меняться за счет

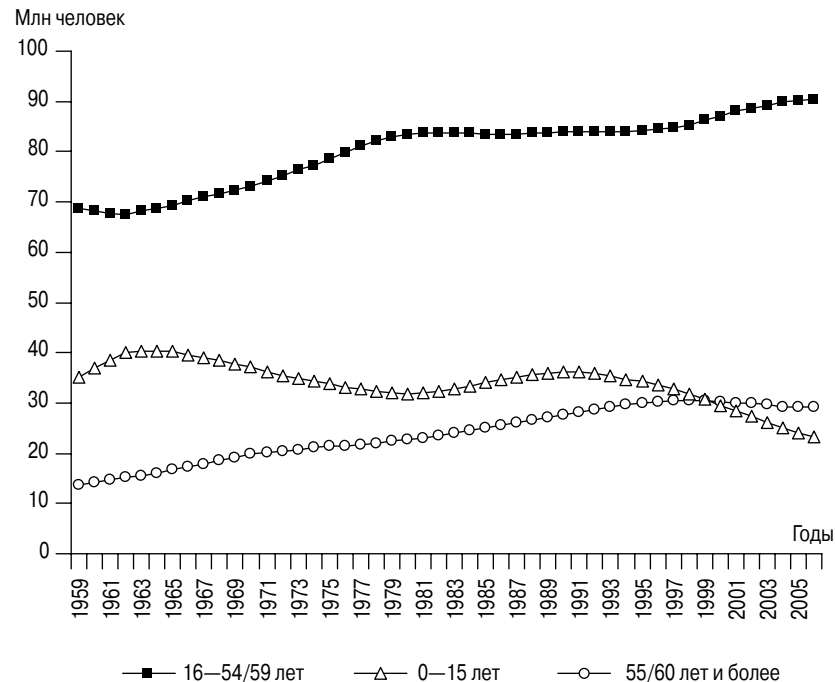

Рис. 2.2. Число лиц в рабочем возрасте, детей до 16 лет и пожилых, оба пола, 1959—2006 гг.

снижения числа лиц в рабочем возрасте. Это качественно различные ситуации, поэтому рассмотрим эти два периода подробнее.

2.2. Демографический дивиденд от изменения возрастной структуры исчерпывается

В 1990—2005 гг. снижение числа детей сопровождалось ростом численности взрослого населения, поэтому пропорции трех крупных возрастных групп менялись очень быстро, что и привело к композиционному сдвигу в демографической нагрузке. С 2001 г. в ней стали преобладать пожилые, а резкое падение показателя нагрузки детьми привело к снижению общей демографической нагрузки (рис. 2.3), и Россия вступила в кратковременную полосу получения «демографического дивиденда» (бонуса), выигрыша, получаемого всеми странам при снижении рождаемости.

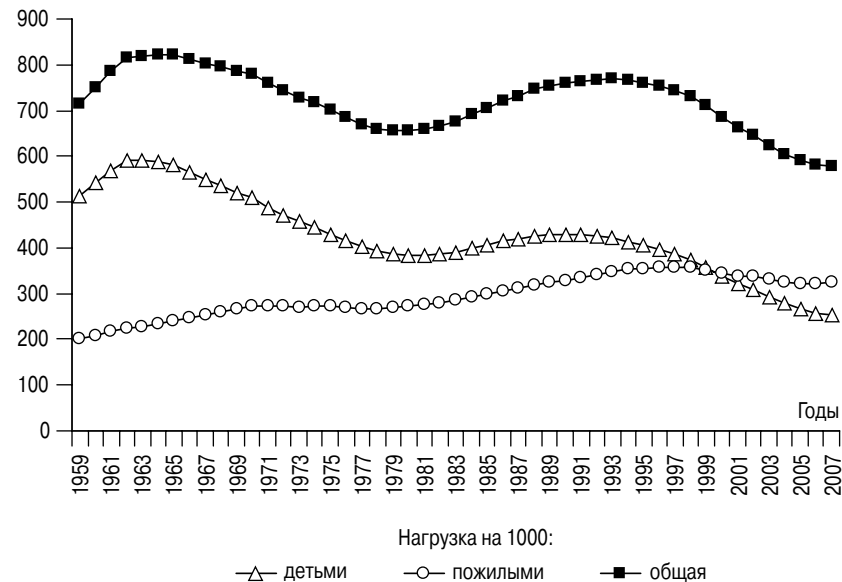

Рис. 2.3. Демографическая нагрузка детьми до 16 лет и пожилыми (женщины 55 лет и старше, мужчин 60 лет и старше) на 1000 человек трудоспособного возраста, 1959—2007 гг.

Основная часть получения дивиденда выпала на 1999—2006 гг., когда вступили в рабочий возраст многочисленные поколения 1980-х и покинули его поколения, рожденные в 1940-х. Благодаря действию этой очередной демографической волны (предыдущая прокатилась в 1965—1980 гг.) к снижению нагрузки детьми добавилось снижение нагрузки пожилыми, а общая нагрузка упала сразу на 13 процентных пунктов (за 1993—1998 гг. — только на 4 пункта), придя к своему самому низкому за всю историю уровню (580 лиц в возрасте иждивения на 1000 лиц рабочего возраста в 2006 г. против 655 в 1980 г.).

Как показывает динамика медианного возраста (рис. 2.4), получение демографического дивиденда сопровождается дальнейшим старением населения, причем увеличение медианного возраста с 33,1 до 37,4 года в 1990—2006 гг. происходило вследствие не только изменений пропорций детского и пенсионного континентов, но и старения самого населения в рабочем возрасте.

Сравнение медианного возраста всего населения в целом и его трудоспособного сегмента иллюстрирует еще одну особенность изменения воз-

растной структуры населения России в первый период убывли численности ее населения. Увеличение численности населения в трудоспособном возрасте, что само по себе привело к получению демографического дивиденда, сопровождалось, если использовать принятые в России границы трудоспособного возраста (16—54 года для женщин и 16—59 лет для мужчин), его омоложением (рис. 2.4).

Вопрос о перспективных изменениях возрастного состава населения России анализируется в гл. 7 настоящего доклада. Прогноз Института демографии ГУ ВШЭ, как, впрочем, и прогноз Росстата, показывает, что в 2006 г. Россия еще не исчерпала свой демографический дивиденд, но была очень близка к этому. В 2007 г. уровень общей нагрузки достигает абсолютного минимума, а трудоспособное население еще немного молодеет. Однако затем начнется новый виток демографического развития, на котором трудо-

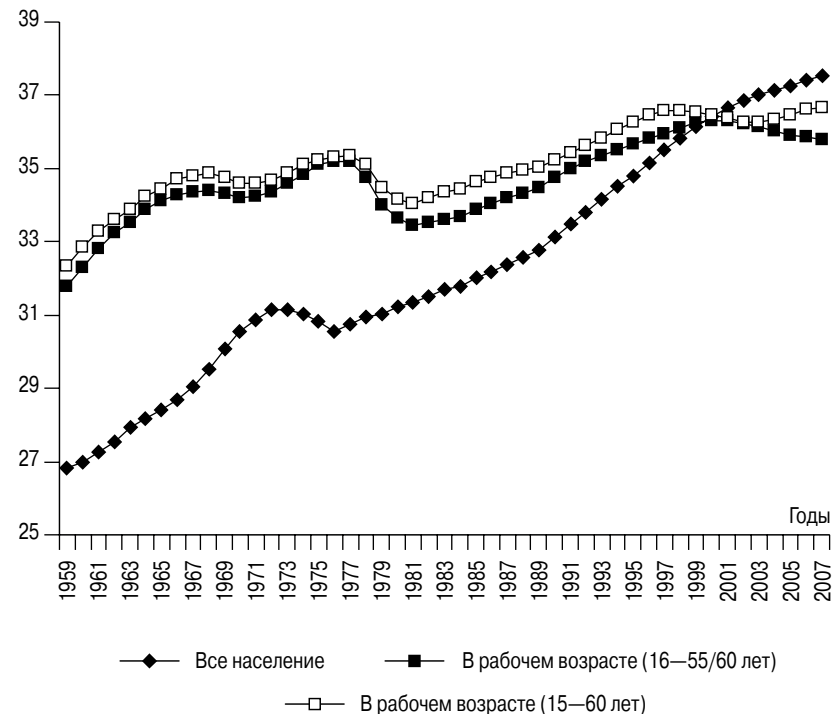

Рис. 2.4. Медианный возраст населения в целом и его трудоспособной части в двух вариантах границ (15—59 лет для обоих полов, 16—54 года для женщин и 16—59 лет для мужчин), 1950—2007 гг.

способное население снова будет стареть, общая нагрузка — быстро расти, так что к 2020 г. она выйдет на уровень начала 1990-х. На этом этапе убыль трудоспособного населения становится быстрой и неизбежной.

В ближайшие 30 лет медианный возраст населения России будет продолжать быстро увеличиваться, перейдя границу, пролегающую между зрелой возрастной структурой населения и старой. (Этот переход иллюстрирует рис. 2.1.) К 2025 г. пирамида 2006 г. трансформируется за счет снижения численности молодых людей в возрастах 15—30 лет и увеличения численности пожилых. В следующие 25 лет при некотором увеличении числа пожилых несколько уменьшится число детей, но основное сокращение снова произойдет среди трудоспособного населения: на этот раз в возрастах от 35 до 55 лет.

Таким образом, в настоящее время Россия завершает этап депопуляции с демографическим дивидендом, на котором убыль общей численности населения сопровождается ростом общей численности населения в трудоспособном возрасте, и находится в преддверии нового этапа, на котором убыль трудоспособного населения становится неизбежной и довольно быстрой. В результате к середине 2020-х гг. уровень общей демографической нагрузки превзойдет тот, что наблюдался в 1993 г., и вплотную приблизится к максимальному, наблюдавшемуся в начале 1960-х, но население будет гораздо старше, так как процесс его старения не прекратится.

2.3. Население России — не самое старое в Европе

Россия не относится к числу стран с самым старым населением: большинство европейских населений старше. Согласно последним данным, опубликованным на сайте ООН², в 2006 г. среди 228 стран мира по доле лиц в возрасте 60 лет и старше Россия занимала 44-е место, по показателю медианного возраста — 33-е, а по индексу старения — 30-е³. Как показывают рис. 2.5—2.7, в настоящее время по степени старения население России несколько моложе населения Восточной Европы⁴, но существенно моложе населения остальных европейских стран и Японии. Что касается сравнения

² World population ageing 2007. Summary Tables: Table A.III.4: p. 64, Table A.III.5: p. 66, Table A.III.6: p.68 (http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2007/SummaryTables_new.pdf).

³ В данном случае это отношение числа пожилых в возрасте 60 лет и старше к числу детей в возрасте до 15 лет.

⁴ Поскольку Россия входит в регион Восточной Европы, ее показатели влияют на показатели по этому региону в целом. Если сравнить Россию с остальными государствами этого региона, то за исключением Молдавии и Польши она выглядит по этим показателям моложе.

с США, то медианный возраст в России выше, доля пожилых (60 лет и старше) — примерно такая же, а доля самых старых (80 лет и старше) — ниже. Именно по последнему показателю различия между Россией и остальными странами наиболее велики (см. также табл. 2.1). Два фактора способствуют более низкой доле в возрастах 80 лет и старше: высокая смертность на протяжении четырех последних десятилетий и людские потери поколений, принимавших активное участие во Второй мировой войне. Оба фактора важны в первую очередь для мужского населения. Не удивительно поэтому, что Россия отличается самым низким соотношением полов в старших возрастах (табл. 2.1). Высокий уровень овдовения в сочетании с огромным дефицитом мужчин старше 60 лет приводит к тому, что в России отмечается самая низкая среди сравниваемых стран доля состоящих в браке женщин. Тем не менее, за исключением Японии, стран Южной и Восточной Европы, одиноко проживающие пожилые женщины в России встречаются реже. По доле занятых среди пожилого населения Россия ничем не уступает другим регионам Европы, но значительно проигрывает Японии и США.

Благодаря относительной молодости своего населения Россия имеет и самые низкие уровни демографической нагрузки (рис. 2.8). Если нагрузка пожилыми на протяжении более полувека была одной из самых низких сре-

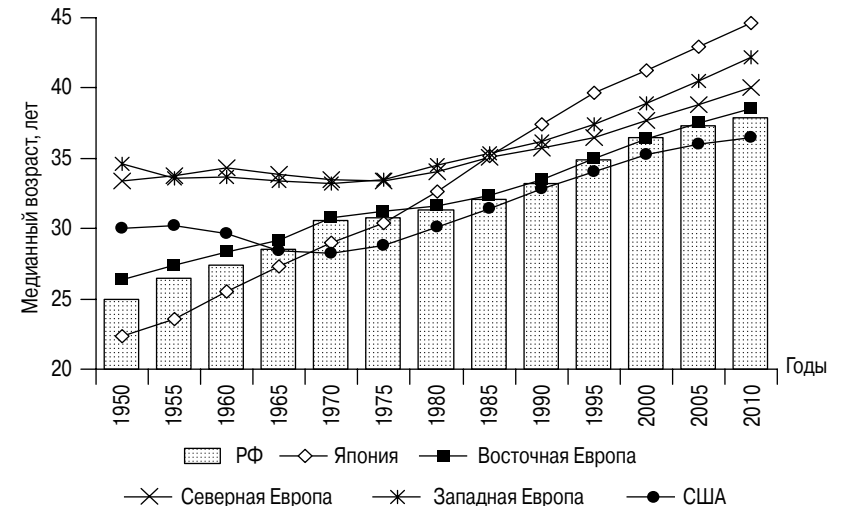

Рис. 2.5. Медианный возраст населения России и некоторых других стран и регионов

Источник: База данных отдела населения ООН: WPP 2006.

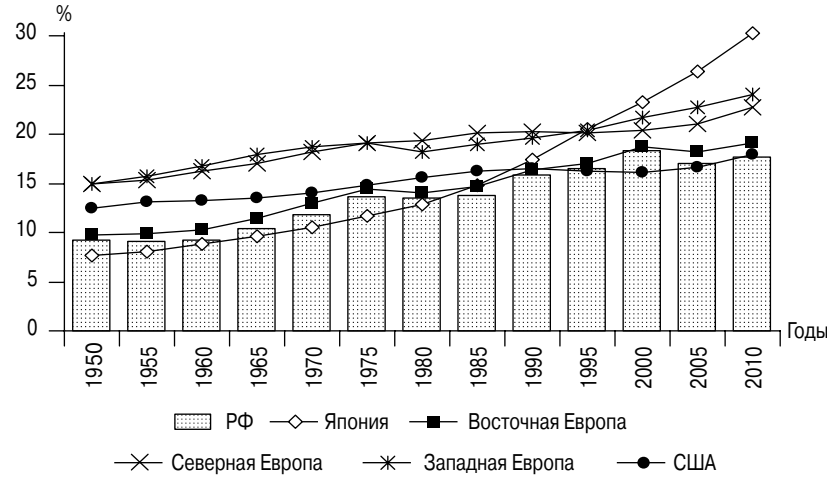

Рис. 2.6. Доля населения в возрасте 60 лет и старше в России и некоторых других странах и регионах

Источник: База данных отдела населения ООН: WPP 2006.

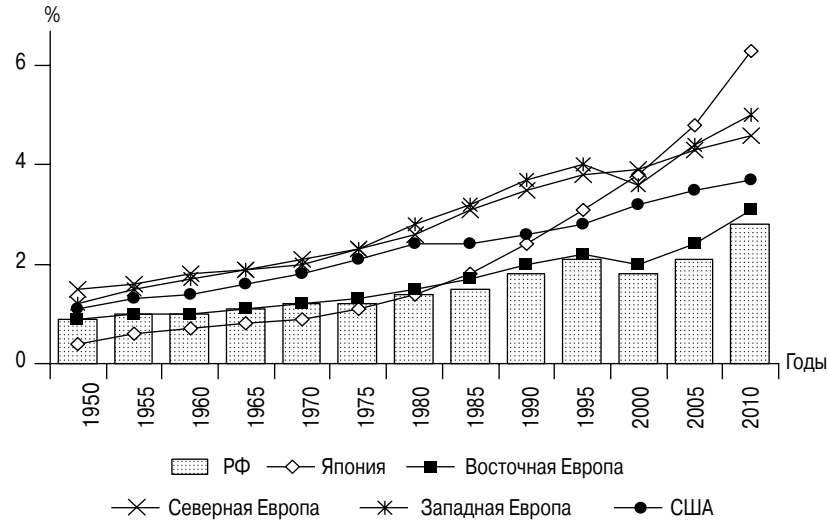

Рис. 2.7. Доля населения в возрасте 80 лет и старше в России и некоторых других странах и регионах

Источник: База данных отдела населения ООН: WPP 2006.

Таблица 2.1. Характеристики населения в возрасте 60 лет и старше, 2006 г.

Страна / регион	Доля населения в возрасте 60 лет и старше, %				Продолжительность жизни в возрасте 60 лет, в годах		
	во всем населении	населения 80 лет и старше	состоящих в браке, мужчины/женщины	одиноких, мужчины/женщины	на 100 женщин		
					60+	80+	
Северная Европа	21	21	74 / 50	21 / 44	20 / 8	19	23
Южная Европа	23	19	81 / 48	9 / 26	16 / 6	20	24
Западная Европа	23	20	76 / 45	15 / 43	11 / 5	20	25
Восточная Европа	18	14	83 / 47	11 / 31	16 / 7	15	19
Россия	17	14	77 / 36*	10 / 31	20 / 9	14	19
США	17	21	75 / 48**	15 / 35	30 / 19	20	24
Япония	27	19	86 / 53**	13***	41 / 19	22	27

*Расчет по данным переписи 2002 г. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке. Табл. 3). В источнике (публикации ООН) указано 87/53.

** 1995 г. или позже.

*** Для обоих полов.

Источник: UN. Population Ageing 2006 (Wall Chart) (<http://www.un.org/esa/population/publications/ageing/ageing2006.htm>).

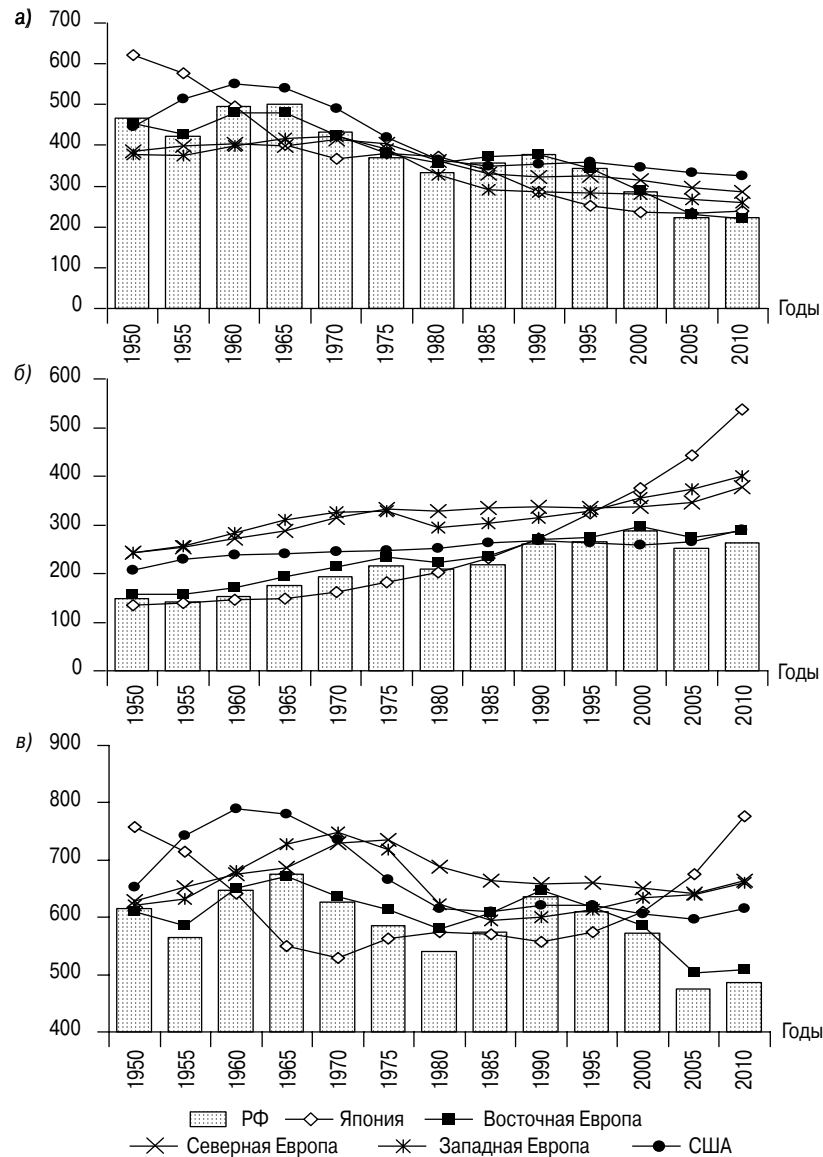

Рис. 2.8. Демографическая нагрузка детьми до 15 лет (а), пожилыми 60 лет и старше (б) и общей на 1000 населения в возрасте 15–59 лет в России и некоторых других странах и регионах

Источник: База данных отдела населения ООН: WPP 2006.

ди сравниваемых стран и регионов, то нагрузка детьми, напротив, вплоть до начала 1990-х гг. была одной из самых высоких. Именно резкое падение нагрузки детьми в 1990-х гг. привело к тому, что сейчас показатель общей нагрузки в России стал самым низким для рассматриваемой группы за весь период, начиная с 1950 г. Как следует из рис. 2.8, в, на котором приведена динамика общей нагрузки, все сравниваемые страны и регионы уже исчерпали свой демографический дивиденд от снижения рождаемости и теперь синхронно вступают в противоположную фазу.

2.4. Детерминанты старения и потенциальный возраст

То, что Россия относительно молода на фоне большинства европейских государств, отчасти связано с низкой продолжительностью жизни в России. Старение населения России происходит только снизу, т.е. за счет низкой рождаемости. Смертность вносит свой вклад в старение населения, во-первых, если больше людей доживает до старших возрастов и, во-вторых, если увеличивается продолжительность жизни старых людей. При выполнении первого условия в результате общего сдвига в возрастном распределении смертности к старшим возрастам кривая дожития постепенно приближается к прямоугольной форме («ректангуляция» кривой дожития). Как показано на рис. 2.9, за почти 50 лет кривая дожития населения Россия не сдвинулась ни на йоту в сторону ректангуляции, напротив, она стала более полой. При этом дожитие женщин до возраста 60 лет осталось на уровне середины 1950-х, а у мужчин даже заметно снизилось. Следовательно, этот фактор — увеличение числа доживающих до старших возрастов — никак не мог привести к старению российского населения. То же самое можно сказать и в отношении второго фактора — увеличения продолжительности в возрасте 60 лет, ибо за период с 1956 г. уровень этого показателя имел тенденцию к снижению (рис. 2.10).

На процесс старения населения может влиять и миграция, а на сравнительно коротких по демографическим меркам отрезках времени — начальная возрастная структура. Анализ, выполненный демографами ООН⁵, показал, что вклад миграции в изменение возрастной структуры населения развитых стран с 1950 по 2000 г. был ничтожно мал. В то же время эффект от воздействия начальной возрастной структуры был направлен на увеличение доли населения в старших возрастах (+2 процентных пункта увеличения удельного веса пожилых за период) за счет ее уменьшения в трудоспособных (соответственно –2 процентных пункта в удельном весе населения от

⁵ The diversity of changing population age structure in the world. UN/POP/PD/2005/1, 25 August, 2005. P. 14–18.

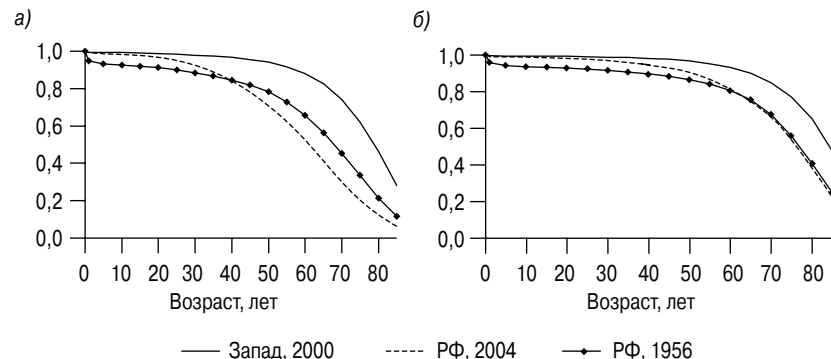

Рис. 2.9. Возрастные кривые дожития мужчин и женщин в России в 1956 и 2004 гг. в сравнении с усредненной современной кривой дожития мужского (а) и женского (б) населения 16 западных стран

Источник: расчеты для западных стран на основе базы данных по причинам смерти ВОЗ, для России — на основе данных Росстата.

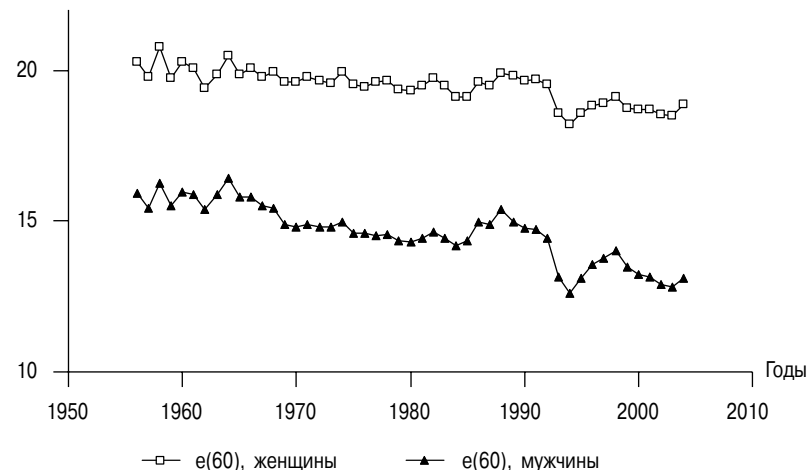

Рис. 2.10. Продолжительность жизни в возрасте 60 лет мужчин и женщин России в 1956—2004 гг.

Источник: расчеты на основе данных Росстата.

15 до 60 лет). Это влияние несопоставимо мало по сравнению с влиянием, оказанным на старение населения развитых стран динамикой рождаемости, из-за снижения которой доля населения в детских возрастах снизилась на 9 пунктов, в рабочих — выросла на 5, а в старших — на 4 пункта. Кроме того, говоря о влиянии начальной возрастной структуры на ее же последующие изменения, следует учитывать, что она сама есть результат предшествующей эволюции рождаемости и смертности. С этой точки зрения сложившаяся к 1950 г. возрастная структура населения развитых стран, проанализированная демографами ООН, — в основном плод снижения рождаемости. Что касается вклада смертности в процесс старения населения стран этой группы, то он был абсолютно идентичен вкладу начальной возрастной структуры (+2 процентных пункта в доле населения 60 лет и старше и -2 пункта в доле трудоспособного населения). Но это относится только к тем западным странам, в которых начиная с 1970-х гг. кривая дожития стала приобретать прямоугольные очертания (см. рис. 2.9) и темпы роста продолжительности жизни в старших возрастах опережали темпы роста продолжительности жизни при рождении. В первой половине нынешнего столетия согласно прогнозам ООН вклад смертности в старение населения станет гораздо более заметным, но ключевую роль предстоит играть самой возрастной структуре населения, сложившейся к 2000 г. Тот факт, что старение населения развитых стран в 2000—2050 гг. будет почти целиком обусловлено возрастной структурой населения 2000 г., означает неизбежность и предопределенность этого процесса.

В целом изложенные демографами ООН результаты анализа компонентов изменения возрастной структуры убедительно свидетельствуют о том, что в условиях низкой рождаемости и низкой смертности старение необратимо и мы никогда не вернемся к молодой возрастной структуре населения, которую знали наши предки.

Если старение населения России происходит только снизу, то в большинстве развитых стран уже три десятилетия население стареет и сверху из-за вытеснения смертности в самые старшие возраста. В этом случае, продлевая жизнь людей, снижение смертности старит население. Обычно оба эти аспекта рассматриваются отдельно. Для их объединения Сандерсон и Щербов ввели концепцию перспективного (потенциального) возраста⁶, дополняющую обычно применяемую концепцию ретроспективного возраста. Необходимость нововведения вызвана тем, что вопросы, связанные с забо-

⁶ Sanderson W., Scherbov S. Average remaining lifetimes can increase as human populations age // Nature. 2005. No 435 (7043). P. 811—813. См. также: Никитина С.Ю., Щербов С.Я. Вероятностный прогноз численности населения России // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 6—9.

той о здоровье, выходе на пенсию, наследстве, вопросы потребления и накопления человеческого и имущественного капитала зависят не только от возраста, но и от времени, которое осталось прожить, а потому понимание процесса старения должно учитывать оба этих фактора.

Если ретроспективный, или хронологический, возраст — это число лет, которые человек уже прожил с момента рождения, то потенциальный возраст обращен в будущее и измеряет ожидаемое число лет, которое человеку предстоит прожить. В соответствии с этой концепцией при изучении старения населения обычный показатель медианного (ретроспективного) возраста дополняется показателем потенциального (перспективного) медианного возраста.

Проиллюстрировать концепцию двумерного возраста удобно на примере Японии, в которой произошли значительные изменения по обоим возрастным осям. Так, согласно таблице смертности 1955 г. продолжительность предстоящей жизни 30-летнего японца составляла 39,7 года, по таблице смертности 2002 г. ровно столько же предстояло прожить 40-летнему японцу. Следовательно, несмотря на 10-летнюю разницу в хронологическом возрасте по оси перспективного возраста, т.е. потенциально, они — ровесники. Очевидно, что величина потенциального возраста относительна и зависит от выбора базового года, с которым производится сравнение. Так, если за базу сравнения принять 2002 г., то японец, которому исполнилось 30 лет в 1955 г., будет иметь потенциальный возраст 40 лет, если же сравнивать с 1955 г., то 40-летний японец 2002 г. должен быть приравнен к 30-летнему в 1955 г.

Подобное соотношение реализуется и при оценке потенциального медианного возраста. В 1955 г. медианный возраст мужского населения Японии был равен 23 годам, а ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в этом возрасте — 46. Между тем в 2002 г. столько же предстояло прожить японцу в возрасте 33 лет. Следовательно, если принять за базу сравнения 2002 г. (точнее говоря, таблицу смертности мужского населения Японии 2002 г.), то потенциальный медианный возраст мужского населения Японии в 1955 г. был бы равен 33 годам. Иными словами, потенциальный медианный возраст оказывается на 10 лет больше ретроспективного.

Точно так же можно оценить величину этого показателя и для других лет. Оценив обычный и потенциальный медианный возраст за ряд лет, можно сравнить их динамику. Для базового года (в нашем примере это 2002 г.) ретроспективный и потенциальный возраста всегда совпадают. Поскольку в 2002 г. значение медианного возраста равно 40,5 года, то с позиций ретроспективного медианного возраста мужское население Японии постарело за рассматриваемый период на 17 лет, а с позиций потенциального — только на семь благодаря омолаживающему эффекту снижения смертности.

Отражая разные аспекты старения, обе концепции дополняют друг друга и вместе создают целостную картину старения, которое предстает более сложным и неоднозначным процессом: население может стареть по одной и одновременно молодеть по другой оси возраста. Именно это, как показали Сандерсон и Щербов, происходит в большинстве развитых стран в последние десятилетия и согласно прогнозам будет происходить в будущем.

В табл. 2.2 приведена динамика обоих показателей медианного возраста для мужского и женского населения России за 1965—2004 гг. По оси ретроспективного возраста мужское население постарело на 8,6 года, а по оси потенциального — на 16,6 года, а женское соответственно на 8,6 и 10,9 года. Таким образом, тенденции смертности, наблюдаемые в России, приводят к тому, что ее население стареет по оси потенциального возраста быстрее, чем по оси хронологического, т.е. становится старше, чем «по паспорту».

Таблица 2.2. Медианный возраст и потенциальный медианный возраст населения России (за стандарт принят 1965 г.)*

Год	Возраст, лет			Возраст, лет		
	Медианный	Потенциальный медианный	Разница	Медианный	Потенциальный медианный	Разница
	Мужчины			Женщины		
1965	25,5	25,5	0,0	31,6	31,6	0,0
1970	26,0	28,2	2,2	33,5	33,9	0,4
1975	27,1	29,9	2,8	35,3	36,0	0,6
1980	28,2	32,4	4,1	34,7	35,8	1,1
1985	29,5	32,5	3,1	34,7	35,7	1,1
1990	31,0	33,2	2,2	35,6	35,9	0,2
1995	32,5	40,6	8,0	37,2	39,9	2,6
2000	33,8	40,9	7,0	39,0	41,1	2,2
2004	34,1	42,1	8,0	40,2	42,5	2,3
2004—1965	8,6	16,6		8,6	10,9	

* Расчет произведен по отношению к таблице смертности соответствующего пола населения России за 1965 г.

Особенно быстро этот процесс происходил в 1990—2004 гг. За этот период медианный возраст увеличился на 3 года у мужчин и на 4,6 года у женщин, а потенциальный медианный возраст — почти на 9 лет у мужчин и на 6,6 года у женщин. В итоге в 2004 г. потенциальный медианный возраст мужского населения на 8 лет превышал его ретроспективный возраст (34-летний мужчина соответствовал 42-летнему в 1965 г.). У женщин разница не так велика и составляет немногим более двух лет.

Если же за стандарт принять Японию 2002 г., то потенциальный медианный возраст россиян и россиянок в 2004 г. передвинется еще на 9 лет и составит 51 год. Таким образом, имея относительно низкий на фоне других развитых стран медианный возраст (34 года и 40 лет в 2004 г. у мужчин и женщин соответственно), потенциально население России гораздо старше, причем мужское население страны потенциально особенно старо.

2.5. Превращение инерции роста в инерцию убыли

Формируясь в соответствии с историческими изменениями режимов рождаемости, смертности и миграции, возрастная структура населения транслирует их в текущие показатели движения населения, внося тем самым элемент предопределенности или, иначе говоря, инерционности в демографическую ситуацию. Молодые возрастные структуры обладают инерцией роста, т.е. способствуют увеличению численности населения, даже если уровень рождаемости недостаточен для простого замещения поколений, старые — инерцией убыли. Показатель демографической инерции измеряет, во сколько раз изменится численность населения за счет возрастной структуры текущего года, если режимы рождаемости и смертности текущего года станут постоянными, а уровень рождаемость будет обеспечивать простое воспроизводство.

Так, в 1959 г. возрастная структура России обладала значительной инерцией роста (1,34), иными словами, прежде чем общая численность населения стала бы постоянной, благодаря молодой возрастной структуре 1959 г. она увеличилась бы в 1,34 раза. Высоким (1,28) оставался уровень показателя и в 1965 г., когда рождаемость уже опустилась ниже уровня простого воспроизводства. В дальнейшем запасы инерции роста постепенно таяли, но окончательно растаяли спустя еще немало лет. В 1992 г. (первый год естественной убыли населения России) величина показателя находилась уже на отметке 1,02, что было явно мало для компенсации низкого уровня рождаемости, наблюдавшегося в том году, а на следующий год инерция роста сменилась инерцией убыли (0,98). С тех пор возрастная структура населения России накапливает инерцию убыли, величина которой достигла в 2004 г. 0,87. Это

означает, что если бы в одночасье в России установился режим простого воспроизводства (что пока выглядит несбыточной мечтой даже для таких стран, как Франция или Швеция, где рождаемость значительно выше, чем в России), то прежде чем население стабилизировалось бы, его численность сократилась бы на 13%. Следовательно, из-за сопротивления сложившейся в России возрастной структуры населения для того, чтобы убывающее население России вернулось к своей максимальной численности, достигнутой к 1993 г., нужно повысить рождаемость до уровня, заметно превышающего уровень простого воспроизводства.

Показатель инерции отражает степень демографического старения. В отличие от других индикаторов, измеряющих этот процесс (средний или медианный возраст, доля пожилых и т.п.), он позволяет однозначно определить, является население молодым или старым. Население России перешло рубеж демографической старости в 1993 г. и с тех пор продвинулось довольно далеко в этом направлении.

2.6. Текущие изменения возрастного состава становятся крайне невыгодными

Помимо последствий, связанных с закономерной эволюцией возрастной структуры населения, т.е. с ее старением (рост медианного возраста, доли пожилых, сдвиг в композиции демографической нагрузки в пользу пожилых), существенные социальные, экономические и демографические последствия имеют ее конъюнктурные изменения, вызванные демографическими волнами, влияющими на текущие показатели естественного движения населения. Иногда такое влияние имеет благоприятный эффект, иногда — негативный.

Проиллюстрировать влияние изменений в возрастной структуре на показатели естественного движения населения за 1990—2006 гг. можно, обратившись к сравнению динамики стандартизованных и общих коэффициентов рождаемости и смертности. Стандартизованные прямым методом коэффициенты, представленные на рис. 2.11, показывают, какова была бы величина общих коэффициентов рождаемости и смертности, если бы возрастная структура населения не изменялась с 1990 г. Стандартизованные коэффициенты смертности имеют более низкий уровень, и со временем разница нарастает, что свидетельствует об увеличении общего коэффициента смертности под влиянием старения населения.

С коэффициентом рождаемости дело обстоит не так просто. Поскольку для него важнее изменения доли женщин репродуктивных возрастов, общий коэффициент рождаемости на коротких отрезках времени может больше зависеть не от фундаментальной тенденции к старению, а от конкретного этапа

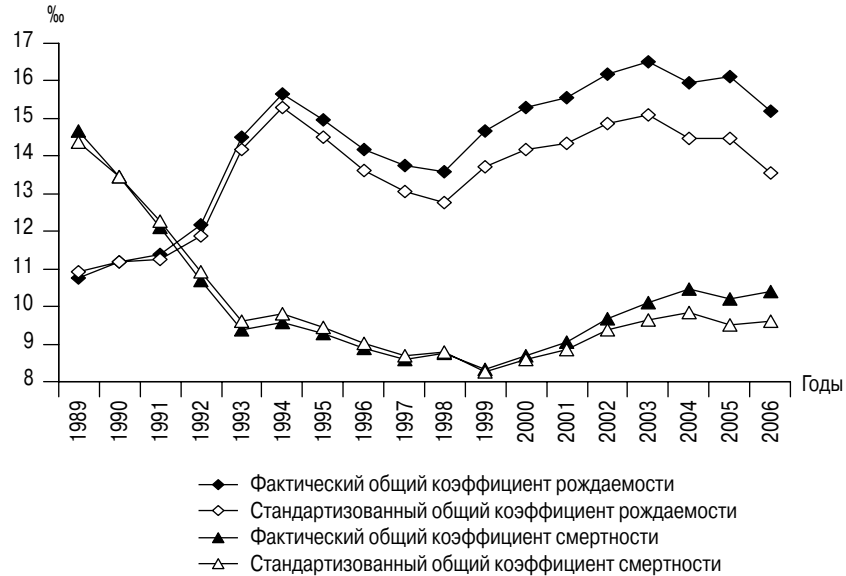

Рис. 2.11. Динамика фактических и стандартизованных коэффициентов рождаемости и смертности в 1990—2006 гг. (возрастная структура населения России 1990 г. принята за стандарт)

старения и демографических волн. Сравнение фактического и стандартизованного коэффициентов рождаемости показывает, что за рассматриваемый период изменения в возрастной структуре благоприятно сказывались на величине общего коэффициента рождаемости, особенно после 1998 г.

Однако положительное влияние конъюнктурных изменений возрастной структуры на общий коэффициент рождаемости невелико по сравнению с отрицательным влиянием на общий коэффициент смертности: фундаментальная тенденция к старению приводит к снижению показателя естественного прироста (рис. 2.12).

Общая тенденция к старению населения России в целом способствует росту числа умерших и общего коэффициента смертности, поскольку интенсивность смертности увеличивается с возрастом. Однако в 2003—2005 гг. число пожилых (60 лет и старше) снизилось в общей сложности на 2,84 млн человек, что на какое-то время затормозило этот рост. Впрочем, уже с 2008 г. рост численности пожилых возобновится.

Демографические волны оказали свое воздействие и на другие показатели естественного движения населения, в частности на число рождений и общий коэффициент рождаемости, а также на изменение показателей брачности.

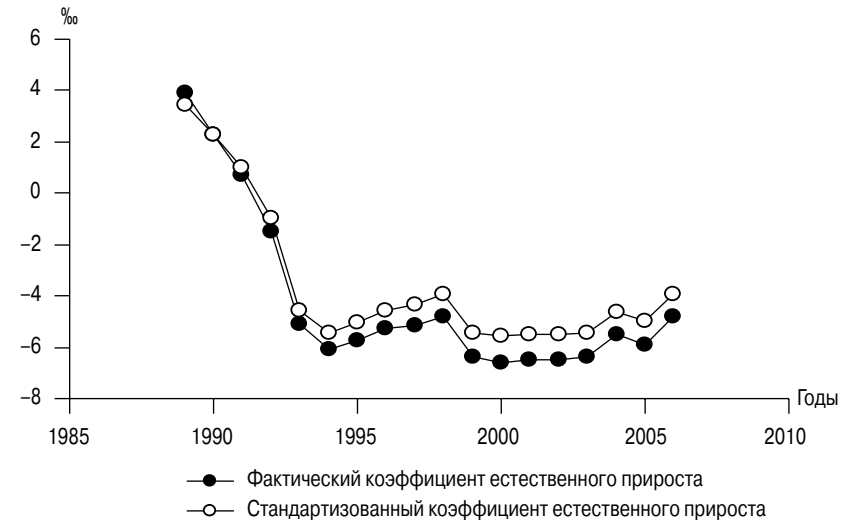

Рис. 2.12. Динамика фактического и стандартизованного коэффициентов естественного прироста в 1990—2006 гг.

Источник: расчеты на основе данных Росстата.

Начиная с 1997 г. отмечаются благоприятные с точки зрения брачности изменения в возрастной структуре населения. Во-первых, число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах (15—34 года) увеличилось на 3 млн (рис. 2.13), и выросла их доля в населении. Во-вторых, сложилась практически идеальная ситуация на брачном рынке: соотношение потенциальных женихов и невест было один к одному (рис. 2.14), чего не наблюдалось по крайней мере последние 70 лет. Поскольку изменения в брачности и образовании партнерских союзов оказывают заметное воздействие на рождаемость, отмеченные сдвиги в возрастной структуре населения были благоприятны и для увеличения числа рождений в эти годы. Однако уже в 2007—2008 гг. произойдет перелом этой тенденции и снова возникнет разбалансированность брачного рынка, что в России уже бывало не раз. Новым явлением станет снижение численности и доли населения в основных бракоспособных возрастах до рекордно низкого уровня к 2026 г., а именно до 30,1 млн человек (45,6 млн в 2006 г.) и до 22,5% (сейчас 32%) соответственно.

Возрастной контингент 15—34 лет — важнейший не только для брачности, но и для рождаемости, так как подавляющее большинство российских женщин к 35 годам уже полностью реализуют свои репродуктивные планы. Соответственно отмеченный выше рост численности этой группы оказал

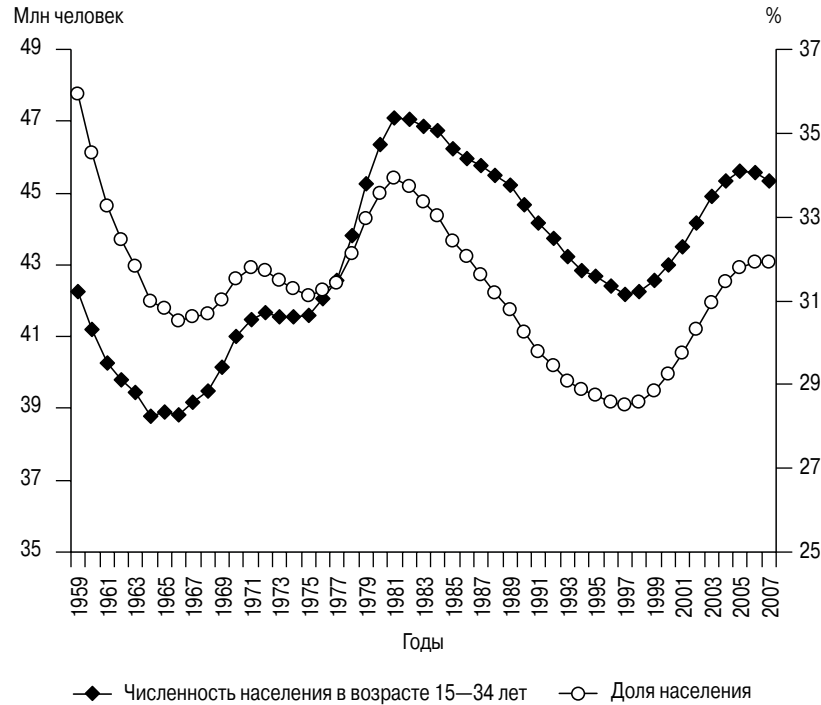

Рис. 2.13. Численность (левая ось) и удельный вес (правая ось) в населении возрастной группы 15—34 года в 1959—2007 гг., оба пола

прямое благоприятное воздействие на динамику числа рождений и общего коэффициента рождаемости. Положительное влияние на эти показатели оказало также и то, что с 1993 г. стало расти число женщин репродуктивного периода (15—49 лет): с середины 1990-х гг. оно достигло максимальных за всю историю значений, и хотя уже в 2003 г. прошло точку максимума (40 млн человек), в 2006 г. все еще было очень высоким (39,5 млн). Но в ближайшем будущем скорость снижения численности этой группы заметно возрастет.

Помимо демографических изменения возрастного состава порождают многочисленные социальные и экономические последствия. Значение изменений численности населения трудоспособного возраста в целом и его отдельных частей для рынка труда наиболее очевидно. Как уже говорилось, предстоит смена тенденции роста общей численности этого контингента тенденцией убыли. В целом ключевые изменения связаны с возрастной группой 20—35 лет. Изменения в ее численности ведут к существенным изме-

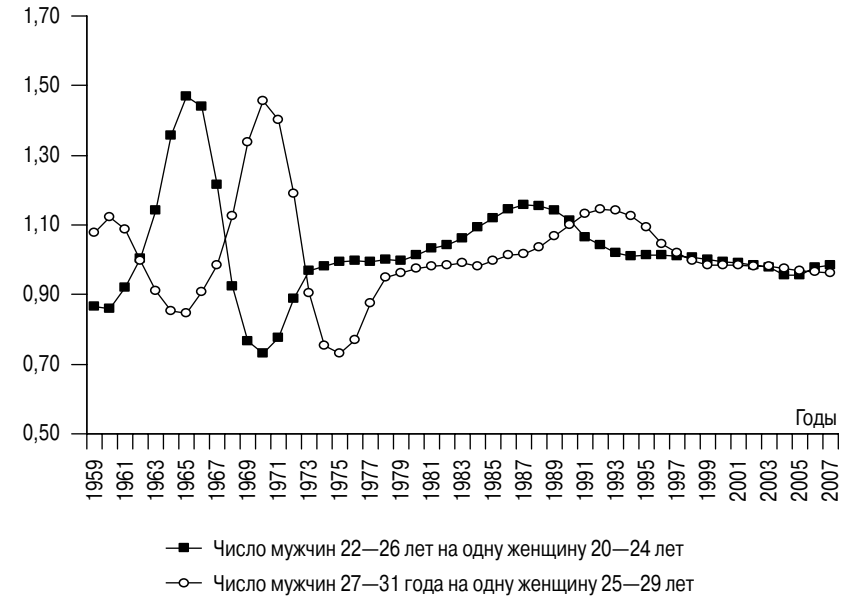

Рис. 2.14. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22—26 лет и 27—31 год на одну женщину в возрасте 20—24, 25—29 лет в 1959—2007 гг.

нениям ситуации на рынке труда. Пока ее численность растет, что создает благоприятные условия для реализации проводимой в настоящее время демографической политики, нацеленной на повышение рождаемости, но не нацеленной на сочетание материнской и репродуктивной карьеры женщины. После 2010 г. обратная волна в динамике численности этой группы приведет к тому, что такая политики будет противоречить ситуации на рынке труда. В этом столкновении проиграет скорее всего именно демографическая политика. Эффективность даже самых успешных мер пронаталистской политики весьма умеренна, а если к тому же российская экономика будет в этот период на подъеме, то победа рынка труда, т.е. профессиональной карьеры над репродуктивной, будет предрешена.

Подводя итог анализу конъюнктурных изменений, отметим, что хотя население России старело и продолжает стареть, изменения возрастной структуры в последние 7—10 лет носили уникально благоприятный характер, в частности:

- снижение абсолютного числа и доли пожилых тормозило рост общего числа умерших и общего коэффициента смертности, а также способствовало снижению показателя демографической нагрузки;
- увеличение численности (на 5 млн человек с 1997 г.) и доли (на 6 процентных пунктов) населения трудоспособного возраста на фоне снижения числа «иждивенцев» привело к очень значительному снижению демографической нагрузки. К тому же само население этого возрастного сегмента даже несколько помолодело;
- к 2004 г. число женщин репродуктивного возраста достигло максимальной величины (40 млн) и на протяжении всех этих лет оставалось на очень высоком уровне (39—39,5 млн в 1997—2006 гг.). Более того, с 2000 г. стало расти и число женщин в основном сегменте репродуктивных возрастов 20—34 лет (рис. 2.15);
- с 1996 по 2008 г. идеальная ситуация сложилась на брачном рынке, ее благоприятное влияние на рождаемость усилилось с 1997 г., когда

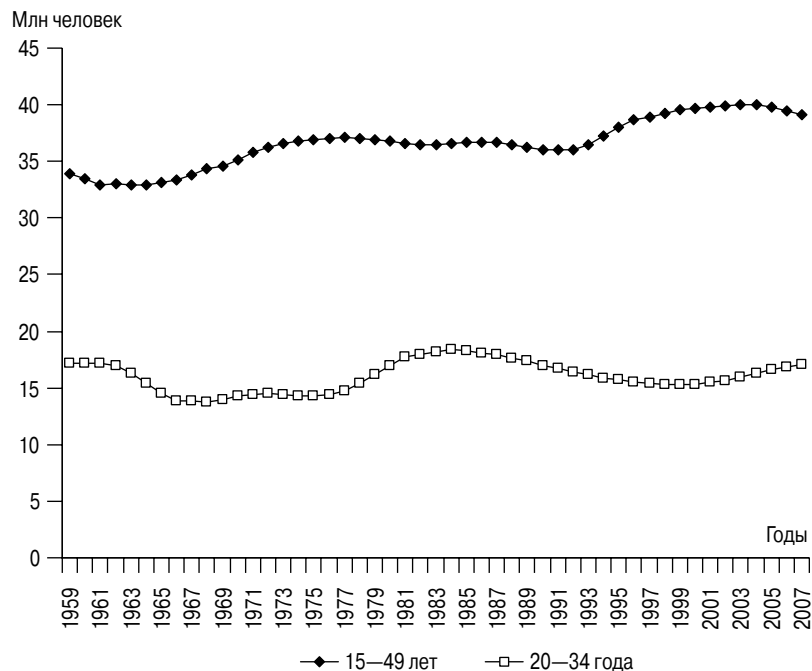

Рис. 2.15. Число женщин всех (15—49 лет) и основных репродуктивных (20—34 года) возрастов в 1959—2007 гг.

стала расти численность населения основных бракоспособных возрастов (20—34 года).

Наконец, до самого последнего времени росло число заканчивавших среднее образование юношей и девушек и одновременно юношей призывного возраста (рис. 2.16). Это способствовало росту спроса на высшее образование и облегчало комплектование армии.

Однако грядущие изменения в возрастной структуре будут иметь негативные (демографические, социальные и экономические) последствия. Быстро начнут расти численность и доля пожилого населения, что неблагоприятно скажется на динамике общего числа умерших и общего коэффициента смертности, а в итоге — на показателе естественного движения населения.

К 2015 г. убыль общей численности трудоспособного населения составит 8 млн человек, а к 2025 г. — 15 млн. На убыль численности населения в рабочих возрастах накладывается рост не только числа пенсионеров, но и числа детей, что приведет к заметному повышению общей демографической нагрузки. Возобновится процесс старения населения трудоспособного возраста. Его сегмент от 16 до 35 лет, удельный вес которого в настоящее

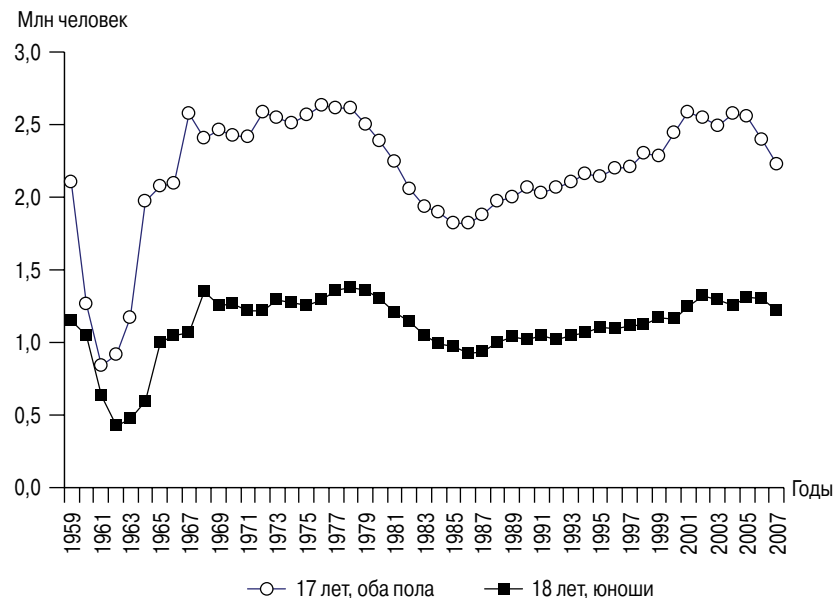

Рис. 2.16. Число 17-летних юношей и девушек и 18-летних юношей в 1959—2007 гг.

время составляет почти половину, к 2025 г. сократится до 39%, правда, наиболее быстрыми темпами этот процесс пойдет после 2015 г.

На 5 млн к 2015 г. сократится число женщин репродуктивного возраста, а после 2010 г. начнется сокращение их числа в основных репродуктивных возрастах (20—34 года). Ухудшится ситуация на брачном рынке.

Резкий спад призывного контингента и поступающих в вузы представляет серьезный вызов комплектованию вооруженных сил и системе высшего образования, особенно для возникших в 1990-е и непрестижных университетов.

Более подробно все эти предстоящие изменения рассматриваются в гл. 7 настоящего доклада.

3. Браки и разводы

3.1. Рост числа регистрируемых браков продолжается

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х гг. — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 3.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 3.1).

Таблица 3.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1979—2006 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1	2	3	4	5	6	7	8
1979	1535,49	1264,06	1277,74	271,43	257,75	17,7	16,8
1980	1464,58	1187,96	1202,36	276,62	262,22	18,9	17,9
1981	1472,75	1191,23	1191,39	281,52	281,36	19,1	19,1
1982	1460,20	1165,70	1163,36	294,50	296,84	20,2	20,3
1983	1479,13	1166,10	1158,93	313,03	320,20	21,2	21,6
1984	1367,83	1060,17	1055,63	307,66	312,20	22,5	22,8
1985	1389,43	1058,71	1048,75	330,72	340,68	23,8	24,5
1986	1417,54	1047,36	1035,55	370,18	382,00	26,1	26,9
1987	1442,62	1019,71	1041,98	392,92	400,64	27,2	27,8
1988	1397,45	1009,90	1008,41	387,54	389,04	27,7	27,8